

Гарри понял, что в этом есть определенный смысл. В конце концов, он сам накладывал на себя некоторые невероятные заклинания, например патронус. Предположительно, тринадцатилетний подросток не мог этого сделать. Но у него была настоящая, настоятельная потребность в этом заклинании, и он смог. «Но тогда разве не все могут творить все заклинания?» - спросил он. «И почему только вы с папой придумали это? Разве Ремус не согласился?»

Сириус помрачнел. «Сила все же влияет». Он признал. «Некоторые ведьмы и волшебники бесспорно сильнее других, и поэтому они способны творить мощные заклинания, которые не под силу их менее сильным собратьям. Но если поставить этих менее сильных волшебников в ситуацию, когда произнесение заклинания жизненно необходимо для сохранения жизни и конечностей, их шансы на то, что заклинание сработает, возрастают в геометрической прогрессии». Затем он усмехнулся. «Ремус никогда не участвовал в дебатах, поскольку они происходили в основном во время наших тренировок, которые мы старались скрывать от него как можно дольше, чтобы для него это было сюрпризом».

«Это все неважно». Сириус сказал. «Существует определенный процесс, необходимый для того, чтобы стать анимагом. Он включает в себя много медитаций. Ты не можешь выбрать форму анимага, и, прежде чем ты спросишь, насколько я знаю, стать магическим существом невозможно. Первый шаг - наладить контакт со своим внутренним животным. Ты узнаешь, когда оно даст о себе знать». Он усмехнулся. «Как только ты поймешь, во что превратишься, тебе придется начать процесс превращения в это животное... а это подразумевает довольно близкое общение со своей магией и магическим ядром, в то время как ты концентрируешься на превращении в животное. В какой-то момент у вас начнет прорасти мех, перья или что-то еще, потом лапы, копыта или крылья, а затем произойдет финальный скачок - полное превращение. Первые пару раз вас немного покалывает, и ощущения очень странные, но после полудюжины или около того превращений это происходит практически без усилий, совершенно безболезненно, и перестает казаться таким странным. Так вот, я не хочу, чтобы кто-то из вас пробовал превращения без моего присутствия, Ремуса или профессора МакГонагалл, когда вы придете в школу. Время от времени у вас могут возникать проблемы. У Джеймса несколько недель были проблемы с рогами». Сириус усмехнулся при этом воспоминании. «И мы сможем заставить тебя вернуться, если это случится».

«Значит, мы будем медитировать по ночам, пока не поймем, кем станем, а потом начнем действовать?» уточнил Гарри.

Сириус кивнул. «Да, таков план».

«Круто».

В этот момент снова появился Добби, немного сгорбленный, с прижатыми к голове ушами. Гарри нахмурился.

«Добби? Что случилось? Что случилось?»

Добби протянул записку. «Будет много криков, Гарри Поттер, сэр». Он сказал.

«На тебя?» Гарри ни на секунду не подумал, что Невилл мог бы так поступить, но он не знал бабушку Невилла, чтобы понять, могла ли она так поступить.

«Нет, Гарри Поттер, сэр. Просто кричу».

«Хм...» Гарри открыл письмо.

Гарри

Ну, твое письмо определенно оживило день! Я показал его бабушке, и с тех пор она не перестает кричать. Она не слишком любила директора с конца первой войны, а узнав, что последний Поттер не имеет ни малейшего представления о своем положении, обязанностях и привилегиях, она совсем расстроилась. Я наполовину ожидаю, что она пошлет ему Громовещатель!

Во всяком случае, она будет более чем счастлива научить вас всему, и вы, вероятно, получите официальное письмо по советам сегодня вечером или завтра утром, как только она успокоится. Вероятно, мы увидимся в ближайшие дни. Передайте от меня привет Рону и Гермионе!

Гарри хмыкнул. «Видимо, бабушка Невилла очень расстроена тем, что я так и не прошел обучение, которое должен был пройти». сказал он Сириусу.

Сириус помрачнел. «Августа Долгопупс - сила, с которой нужно считаться, щенок. Она будет на тропе войны из-за этого, попомни мои слова. Она очень серьезно относится к своему происхождению из древнего и благородного дома».

Поскольку в тот день заняться было особо нечем, все они помогали сортировать и упорядочивать довольно внушительное количество хлама, скопившегося в доме. С ними всегда был кто-то из взрослых, в основном Сириус, хотя Молли и Артур тоже помогали по очереди. Ремус, похоже, был вполне доволен тем, что ютился среди книг и возился с ними, и все с радостью оставили его в покое. Сначала Кикимер, которого Гарри не видел со дня их приезда, закатил истерику по поводу того, что они «избавляются» от вещей, но Сириус набросился на него и отослал прочь. Не прошло и десяти минут, как Добби поймал Кикимера, пытавшегося тайком перетащить вещи из другой комнаты. В результате драки все в доме сгрудилось в комнате, решив, что в нее каким-то образом вторглись.

К этому моменту Сириус был в дурном настроении. Они оказались между молотом и наковальней. Они не могли освободить Кикимера, потому что не питали иллюзий относительно того, что он сделает, если они это сделают. С другой стороны, Сириус наотрез отказывался убивать эльфа - и потому, что считал это отвратительным (угрозы в сторону), и потому, что кретин воспринял бы это как награду. В конце концов Сириус прибегнул к тому, что отправил Кикимера в его «комнату», сказав ему, что он может выходить за едой, только когда

проголодается. Это заставило Гарри скривиться, поскольку для его комфорта это было слишком близко к тому, чтобы запереть его в шкафу с метлами, но он признал, что у них действительно не было выбора. Даже Гермиона не смогла найти в Кикимере ничего положительного.

<http://tl.rulate.ru/book/121107/5048181>